

С.Л. Катречко
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ КАНТА И
ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОППЕРА-ГЕМПЕЛЯ

В статье анализируется структура трансцендентального аргумента (аргументации) Канта, выявляется модель такой аргументации и показывается ее связь (сходство) с гипотетико-дедуктивным методом (resp. дедуктивно-номологической моделью) науки Гемпеля-Поппера.

The article is devoted to analyze Kant's transcendental arguments. It presents a model of such arguments and shows relationship (resp, similarity) between Kant's transcendental arguments and the scientific hypothetico-deductive method or the deductive-nomological model (Hempel, Popper).

Ключевые слова: трансцендентальный аргумент И.Канта, трансцендентальная модель аргументации, гипотетико-дедуктивный метод, дедуктивно-номологическая модель (науки).

Keywords: transcendental arguments (Kant), transcendental model of argumentation, hypothetico-deductive model or method, deductive-nomological model (DN model; Hempel, Popper).

В своей книге, посвященной философии Канта, Р. Уокер (Walker, 1978) в качестве важнейшего и значимого для последующей философии компонента кантовской концепции выделяет трансцендентальную аргументацию (англ. *transcendental argument(s)*¹), под которой понимается, прежде всего,

¹ В качестве технического термин «*transcendental argument*» появляется лишь в 30-е годы XXв. у Дж. Остина (Остин, 2006: 52–75; см. также работы Ч.Пирса). В 70-е годы интерес к этой проблематике возрождает книга П. Стросона «Границы смысла» (1966; Strawson P.F. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*), И. Беннета «Кантовская аналитика» (1966; Bennet I. *Kant's Analytic*) и статья Б. Страуда «Трансцендентальные аргументы» (1968; Stroud B. *Transcendental Arguments*, *Journal of Philosophy*, 65). Современные исследования по этой теме представлены, например, в сборнике «Трансцендентальная аргументация» под ред. Р. Стерна (1999; Stern R. (ed.) *Transcendental Arguments: Problems and Prospect*). Подроб-

тип рассуждений, используемый Кантом в трансцендентальной дедукции категорий и аналогиях опыта из «Критики чистого разума» (А 84–92/В 116–24, В 274–9, А 734–8/В 762–66²).

Уокер подчеркивает анти-скептическую направленность трансцендентального аргумента Канта, поскольку именно он лежит в основании кантовского обоснования достоверности чувственного опыта и существования внешнего мира. Так, например, Кант развивает учение о вещи самой по себе как реальной «причине» наших восприятий, а во 2-м изд. *Критики* формулирует важнейшее для понимания концепции трансцендентализма «опровержение идеализма» (В 274–9).

Однако наиболее наглядный и впечатляющий пример (применения) подобной аргументации — это кантовская *трансцендентальная дедукция категорий*. Для осмысления опыта мы выбираем некоторый набор категорий, включающий, в том числе, и категорию *причины*. Но почему выбран именно этот набор категорий как условие возможного опыта? С помощью трансцендентальной дедукции (как разновидности ТА) Кант обосновывает свою систему категорий, т.е. обосновывает возможность применения категорий (прежде всего, категории *причины*) в опыте, их «объективную значимость» (В 122). При этом понятно, что ни эмпирически, ни логически использование (применение) априорных категорий в опыте/науке до конца обосновать нельзя. Тем самым трансцендентальная аргументация — способ философского обоснования, возможно единственно возможный, когда применение двух других известных методов научного

нее о том, что понимается под *трансцендентальным аргументом* в современной англосаксонской философии см.: <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/>. В немецкоязычном кантоведении можно указать на статью Е. Шапер (*Schaper, E. Arguing Transcendentally // Kant-Studien*, 1972, Nr 63, S. 101) и сборник под ее редакцией: *Schaper E., Vossenkuh W. (Hg.) Bedingungen der Möglichkeit: «transcendental arguments» und transzendentes Denken*. Stuttgart, 1984 (см. статьи Е. Шапера, Ю. Миттельшпрасса, Р. Ашенберга, К. Гартмана).

² Здесь и далее ссылки на кантовскую «Критику чистого разума» будут даваться в общепринятой пагинации.

обоснования (опыта): эмпирического (Локк) и логического (Лейбниц), — недостаточно или невозможно.

Однако в данной статье нас, прежде всего, будет интересовать вопрос о *структуре* кантовского трансцендентального аргумента, выявление которой позволит эксплицировать общую схему *трансцендентальной аргументации* и выявить ее связь с гипотетико-дедуктивным методом науки (resp. *дедуктивно-номологической моделью* научной теории К. Гемпеля и К. Поппера). Ключевым для этого выступает следующий фр. из *Критики*, где Кант вводит понятие *трансцендентального условия* и пишет по этому поводу следующее: «В основе всякой необходимости всегда лежит трансцендентальное условие» (А 106) — и далее — «Должно существовать [трансцендентальное] условие, которое предшествует всякому опыту и делает возможным сам опыт, который должен придать [объективную] значимость такому [введенному нами] трансцендентальному предположению» (А 107; вставки в квадратных скобках мои. — К.С.). Тем самым ТА связана с выявлением лежащих в основании некоего феномена предельных необходимых условий возможности его осмысления.

Формальная экспликация, прежде всего, фр. А 107 кантовской *Критики* приводит к следующей схеме трансцендентальной аргументации (как типу рассуждения):

1. *E* (где *E* — некоторый опытный факт).
2. *P* есть необходимое [трансцендентальное] условие *E* (где *P* — неочевидная не-опытная «гипотеза»).
3. Следовательно, [обосновано применение в опыте] *P*.

[Предложенная экспликация формально-структурной схемы трансцендентального аргумента представляет собой результат более поздней интерпретацию (модели) кантовских рассуждений и у самого Канта она не встречается. В нашей формализации *трансцендентального аргумента* мы, опираясь на фр. А 106–107, следуем за Р. Уокером, который дает следующую его формулировку: «Существует опыт, есть условие возможности опыта *P*, следовательно *P*»³ Сегодня это наиболее распространенная трактовка схемы трансцендентального аргумента, хотя существуют и альтернативы,

³ «There is experience; it is a [necessary] condition of the possibility of experience that *P*; therefore *P*» (Walker, 1978: 10).

одну из которых предлагает Р. Ханна, использующий при этом введенное П. Стросоном понятие *пресуппозиции*. Априорное **P** из п.2 схемы является не *условием* имплицативного выражения, а *пресуппозицией* опытного **Q** (**E** в нашей схеме). Вот что Ханна пишет по этому поводу: «Трансцендентальный аргумент (как пресуппозиция) может быть контекстуально определен следующим образом: *предложение Q предполагает утверждение P в качестве своей пресуппозиции тогда и только тогда истинность P является необходимым условием истинности или ложности Q. Таким образом, P является необходимым условием осмысленности и обладания им истинностного значения*»⁴]

В связи с приведенной схемой обратим внимание на несколько моментов. Во-первых, логически данное рассуждение (п. 2) построено с помощью *обратной дедукции*. Заметим при этом, что если п.2 формализовать как простую импликацию (*если P, то E*), то схема трансцендентальной аргументации будет схожа с логически ошибочным рассуждением по схеме «утверждение консеквента», однако в данном случае априорное **P** не дедуцируется из пп. 1 — 2, а лишь обосновывается возможность его опытного применения. Во-вторых, хотя априорное **P** выступает трансцендентальным условием опытного **E**, но в каком-то смысле индуктивно «наводится» нашим повседневным опытом. Тем самым опыт играет определенную индуктивно-эвристическую роль при выдвижении априорных **P** (см. подборку цитат Канта на эту

⁴ «Transcendental argument (as a presupposition) can be contextually defined as follows: A proposition Q presupposes a proposition P if and only if the truth of P is a necessary condition of the truth of Q and also a necessary condition of the falsity of Q. Thus P is a necessary condition of the meaningfulness and truth-valuedness of Q» (Hanna, 2008: 179–180). О связи импликации и пресуппозиции см. ставшую уже классической статью ван Фраассена (Fraassen, 1968). Для формализации (логической экспликации) же стросоновской пресуппозиции предлагается использовать также трехзначные логики С. Клини (<http://plato.stanford.edu/entries/presupposition/>).

тому в сноске⁵), хотя они напрямую не дедуцируются опытом⁶, а скорее постулируются в результате творческого акта типа «дедуктивной догадки» (Лакатос/Пойа). В-третьих, в общем случае *P* имеет произвольный и вариабельный характер: возможно, что вместо *P*₁ надо/можно было бы взять *P*₂, или *P*₃, ..., или *P*_n, которое будет выступать трансцендентальным условием *E*⁷. Подобная не(до)определенность является родовым недостатком любого трансцендентального аргумента, поскольку он не вводится чисто дедуктивным путем, а возможность его опытной проверки в общем случае отсутствует. Поэтому при выборе в пользу того или иного *P*_j должен применяться некоторый дополнительный критерий [выбора]. Таковым для Канта выступает его *трансцендентальный метод*, который играет роль [метафизического] эксперимента, что аналогично использованию Галилеем экспериментального метода в естествознании, о чем Кант говорит в предисловии к *Критике* (В XVIII). В этой связи Кант говорит о необходимости для обоснования *P* проведения *метафизической* и, особенно, *трансцендентальной* дедукций категорий,

⁵ Можно сказать, что трансцендентализм налагает еще одно дополнительное требование: априорное *P* должно быть не просто выдуманно (как это практиковалось в прежней метафизике), а некоторым образом соотноситься с эмпирическими данными *E*, или эмпирические данные *E* должны «подтверждать» (индуктивно «наводить» на) положение *P*. Так, в своих подготовительных материалах к *Критике* Кант пишет вот что: «К примеру, ни у кого не было бы понятий причины и действия, если бы он не воспринимал причины при помощи опыта... Итак, чувства, правда, составляют в этом смысле основание всех познаний, хотя и не все познания происходят из них. — Несмотря на то, что они не составляют *principium essendi*, они все же *conditio sine qua non*» (Кант, 2000: 144). См. также известное кантовское замечание о киновари из 1-го изд. *Критики* (А 101).

⁶ Независимость от чувственного опыта не только собственно априорных, но и теоретических конструкций (понятий, концепций) особенно характерно для тех областей современного естествознания, которые даются не посредством наших органов чувств, а посредством специальных приборов (микромир, астрофизика).

⁷ Так, например, «причиной» (*P*) мокрого асфальта (*E*) может быть не только (наиболее вероятный) дождь, но проехавшая недавно поливальная машина. Именно поэтому в естествознании и был введен контролируемого эксперимента, который позволяет наблюдать и *причину* и ее (по)следствия.

что, по существу, предвосхищает требования полноты и непротиворечивости современных логических формализмов. В-третьих, любая теория (в том числе и развиваемая Кантом *критическая метафизика* или трансцендентальная философия) должна быть построена *систематически*: набор *P* должен образовывать некоторую связанную систему, — что роднит метафизику с аксиоматически построенной геометрией Евклида. Согласно Канту, подобное привнесение в метафизику объединенного аксиоматического метода Евклида и экспериментального метода Галилея позволит превратить ее в подлинную науку⁸.

В своей работе А.Ф. Лосев (1969) обращает внимание на то, что трансцендентальная аргументация не является чем-то принципиально новым в истории мысли и показывает, что основу трансцендентального способа рассуждений можно найти в платоновском «Пармениде», когда последовательно выдвигаются разные *гипотезы* и исследуются выводимые при их принятии *следствия* с целью выбора наиболее приемлемой из них, а свое развитие *ТА* получает у неоплатоника Плотина, сумевшего синтезировать подходы Платона и Аристотеля. Однако Кант не был хорошим знатоком античности и вряд ли знал о том, что вводимая им трансцендентальная аргументация является продолжением дела неоплатоников.

Более значимым в данном случае выступает школа Лейбница и его последователей (Х. Вольф), точнее — сформулированный там *закон (принцип) достаточного основания*. При его экспликации как правило обращают внимание на содержательные аспекты этого принципа, а именно на то, что он требует обоснованности (доказанности) того или положения. Нам же здесь хотелось привлечь внимание к тому, что с формально-структурной точки зрения кантовская схема трансцендентальной аргументации является выражением этого закона, которые предписывает нахождение [трансцендентальных] *оснований*, в том числе и априорных (истин разума), для опытных феноменов (истин факта).

⁸ Как говорит по этому поводу Кант в *Прологоменах*, «Критика относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» (Кант, 1994: 132).

Правда, в отличие от Лейбница, кантовский трансцендентальный аргумент должен быть назван скорее принципом *необходимого основания*⁹. И это изменение модальности очень симптоматично, поскольку, по Канту, трансцендентальные условия имеют лишь эпистемический, а не онтологический статус. С одной стороны, они не могут быть *достаточными* для *существования* феномена *Е* («бытие не является реальным предикатом»), они лишь *условия мыслимости* его существования, а с другой — принятие условия *Р* не является *достаточным* для признания его реального существования: *Р* является лишь априорной формой нашего сознания, а не какой-то онтологической сущностью.

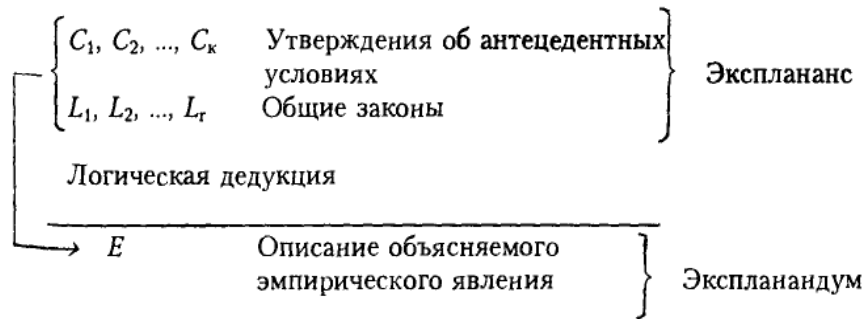
При этом кантовский аргумент, представленный в общем виде (как схема трансцендентальной аргументации) позволяет существенно расширить область его применения. По сути дела, подобная аргументация сплошь и рядом используется в повседневных рассуждениях, когда мы, например, на основе восприятия *дыма* заключаем (по схеме обратной дедукции) о наличии *огня* как его причины. Более того, по схеме трансцендентальной аргументации построены большинство доказательств бытия Бога, в которых Бог вводится как необходимое условие («причина») существования тех или иных эмпирических феноменов (например, как «первая причина» вещей или «перводвигатель» движения), конечно, если мы предполагаем, что Бог нам непосредственно не дан. Так если обратиться к онтологическому доказательству Декарта, то для него существование Бога «следует» из необходимости постулировать *внешнюю* [реальную] «причину» нашего представления о Боге, поскольку в силу нашей конечности мы не можем породить (придумать) идею бесконечного существа (субстанции) самостоятельно [очевидно, что данное доказательство построено по схеме трансцендентального аргумента]. При этом следует обра-

⁹ Именно поэтому нельзя п.2 схемы *ТА* эксплицировать как логическую импликацию. В классической импликации $A \rightarrow B$, антецедент *A* выражает *достаточное* условие, а консеквент *B* — *необходимое* условие. Поэтому формализация *ТА* предполагает переход к неклассическим логикам (resp. неклассическим импликациям).

титъ внимание на то, что сам Кант отвергает подобные доказательства, поскольку в предлагаемом им трансцендентальном аргументе постулируемые априорные («метафизические») *P* не приобретают реальный («физический») статус: это лишь условия мыслимости, а не существования явлений.

Вместе с тем, трансцендентальная схема рассуждений является важной, хотя и не всегда осознаваемой, составляющей научного исследования. Любая наука направлена на выявление причин происходящего, которые «скрыты» за своими видимыми проявлениями. В этом смысле любая такая причина, в силу своей не-наблюдаемости, имеет статус *гипотезы*: здесь и сейчас мы можем видеть лишь ее наблюдаемые следствия, что особенно характерно для современной науки, которая становится все более и более опосредованной. Здесь можно вспомнить о письмах Ньютона, в которой великий физик, открывший законы гравитации, сомневается в реальном (онтологическом) существовании введенных им, но ненаблюдаемых (гравитационных) *сил* как причины наблюдаемого в опыте падения яблока¹⁰. Понятие *силы* лишь теоретический конструкт, предназначенный для объяснения наблюдаемых феноменов, т.е. относится к *априорным* [трансцендентальным] условиям опыта. Осознание этого и экспликация общей структуры научного (теоретического) объяснения эмпирических явлений происходит у Гемпеля и Оппенгейма, которые предложили *дедуктивно-номологическую модель* научной теории. Вот как ее описывает К. Поппер: «Дать причинное объяснение некоторого события — значит дедуцировать его высказывание, используя в качестве посылок один или несколько универсальных законов (*resp. общие законы* на схеме ниже. — К.С.) вместе с определенными сингулярными высказываниями — начальными условиями (*resp. утверждения об антецедентных условиях* на схеме ниже. — К.С.)». Схематично данную модель можно представить так (Гемпель, 1998: 93):

¹⁰ «То, что тяжесть является прирожденным, неотъемлемым и сущностным свойством материи, так что одно тело может действовать на расстоянии на другое тело... кажется мне столь великим абсурдом, что, я думаю, ни один человек, хоть немного искушенный в философии, не поверит в это» (письмо Ньютона к Ричарду Бентли от 25.02.1693 года; см. также его письмо к Р. Бентли от 17.01.1694 г. цит. по работе (Поппер, 2004: 182)).

Если присмотреться к этой логической схеме, то можно заметить ее сходство со схемой трансцендентальной аргументации. Хотя есть и отличия, проистекающие из различия между философией и естествознанием как разными типами познания. С одной стороны, в любом научном объяснении, согласно дедуктивно-номологической модели, должны присутствовать эмпирические данные — начальные условия опыта, выраженные сингулярными высказываниями. С другой стороны, под общими (универсальными) законами здесь понимаются любые обобщения, в том числе и простейшие эмпирические обобщения, в то время как философское (по)знание предполагает нахождение самых предельных оснований происходящего, или, как сказал бы Аристотель, «первых причин/первоначал». В кантовской схеме трансцендентальной аргументации это выражается указанием на априорно-метафизический характер искомого *P* и его предельный характер. Однако в кантовской *Критике* есть и более слабое понимание априорного — *относительное a priori*¹¹, под определение которого подпадает любой теоретический принцип, являющимся всеобщим и необходимым (т.е. априорным) для того или иного набора эмпирических фактов или закономерностей более низкого уровня.

Синтезируя подходы Канта и Гемпеля — Поппера, можно предложить *обобщенную* схему трансцендентальной аргументации, в которой *P* будет представлять собой итеративную последовательность трансцендентальных условий

¹¹ См., например, (B2), где обсуждается пример с подрыванием фундамента дома.

$P_0, P_1, P_2, \dots, P_n$, каждое из которых выступает трансцендентальным условием последующего P_i , P_n является первым теоретическим объяснением (концептом, теорией) эмпирического события E , а P_0 соответствует P из кантовского трансцендентального аргумента:

1. E (где E — некоторый *опытный* факт).
2. $P_0, P_1, P_2, \dots, P_n$, есть итеративная последовательность трансцендентальных условий E (где каждое P_i , — теория или теоретический концепт (постулат)).
3. Следовательно, [обосновано применение в опыте] P .

Обратим в этой связи внимание на два обстоятельства. С одной стороны, обобщенная схема трансцендентального аргументации совпадает с античным пониманием трансцендентального метода как итеративного восхождения к первоначальному, о котором мы говорили выше. С другой стороны, можно говорить о существенном возрастании роли трансцендентальной аргументации в современном естествознании, которое становится все более абстрактным, или *относительно априорным* в терминологии Канта. Заметную, если не решающую, роль в этом процессе играет повсеместная математизация современной науки, в результате которой многие ее теоретические научные конструкты практически не имеют *физического* смысла. Так, например, многие положения современной квантовой механики (стандартной теории), теории (супер)струн, астрофизики (теория Большого взрыва) имеют, скорее, *трансцендентальный* статус [умозрительных] гипотез, что все больше и больше сближает современную математизированную абстрактную «физику» со спекулятивной метафизикой¹².

¹² Здесь возникает опасность выдавать некие «метафизические» утверждения современного естествознания за полноценные научные утверждения, имеющие статус *законов*. И одна из важных задач трансцендентализма состоит в предохранении от подобной амфиболии.

Литература

- Гемпель, К.Г. (1998) *Логика объяснения*. М.: ДИК, РФО.
- Кант, И. (1994) 'Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука' в Кант И. *Сочинения в 8-ми т. Т.4*. М.: Чоро.
- Кант, И. (2000) *Из рукописного наследия* (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М.: Прогресс-Традиция.
- Катречко, С.Л. (2008) 'Трансцендентальный метод и современное естествознание', в *Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность*. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта.
- Катречко, С.Л. (2012) 'Трансцендентальная аргументация Канта как формальная онтология', *Рацио.ru*, № 8, с. 78-98.
- Лосев, А.Ф. (1969) *История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон*, М.: Искусство.
- Лосев, А.Ф. (1975) *История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика*, М.: Искусство.
- Остин, Дж. (2006) *Три способа пролить чернила*, СПб.: Алетейя.
- Поппер, К.Р. (2004) *Предположения и опровержения*, М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак».
- Fraassen, Bas C. van (1968) 'Presupposition, implication, and self-reference', *The Journal of Philosophy*, 65(5), pp. 136-152.
- Hanna, R. (2008) 'Kant in the Twentieth Century', in Moran D. (ed.) *Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy*, London.
- Walker, R.C.S. (1978) *Kant: The arguments of the Philosophers*, London.

Об авторе

Сергей Леонидович Катречко – к.ф.н., доцент школы философии НИУ ВШЭ, skatrechko@gmail.com; skatrechko@hse.ru; website: <http://www.hse.ru/staff/katrechko>.

About author

Dr. *Serguei Katrechko*, Associative Professor, Department of Ontology, Logic, Epistemology, Department of Philosophy, National Research University Higher School of Economics; skatrechko@gmail.com, skatrechko@hse.ru; website: <http://www.hse.ru/staff/katrechko>.